

52 года назад, 10 декабря 1919 года, в Барнаул вступили отряды красных партизан, руководимые «алтайским Чапаевым» Е. М. Мамонтовым. Отступая под ударами Красной Армии и партизанских отрядов, колчаковцы пытались взорвать ряд важных объектов на железнодорожной магистрали, в том числе мост через реку Обь. Но вооруженные рабочие отряды и перешедшие на их сторону подразделения железнодорожной охраны в бою отстояли важные транспортные коммуникации.

О сражении за мост через Обь рассказывает предлагаемая вашему вниманию глава из документальной повести А. Суханова о борьбе с колчаковщиной на Алтае.



Литературные Искри

К 52-й ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ АЛТАЯ ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ

ему пыжится, можно и перекурить.

Но покурить им не удалось. Только они затаились, как снова замаячили желтые огни бронепоезда. Тот опять шел к мосту. Михеич и Семен спрятались в окопчик. На этот раз бронепоезд долго стоял перед входом на мост, поливая свинцом обе стороны выемки.

— Ох, — схватившись за плечо, произнес Семен, — сволочи, кажется, зацепили.

Иван Михеич подполз к нему поближе.

— Ты вот что, сползай назад, под откос, там пули не достают, там ребята нану помогут перевезать.

Семен неуклюже выполз из окопчика и сехал под откос. Михеич положил рядом с собой его винтовку и передернул затвор. Бронепоезд входил на мост. Остановился. Сквозь снежные вихри было видно, как раскрылась одна дверь, в ней показалась фигура солдата. Михеич взял ее на мушку — выстрел. Улыскал, что рядом, слева и справа, тоже прозвучали выстрелы. Дверь захлопнулась.

— Ура-а, — пронеслось по выемке. Бронепоезд сехал с моста и убрался в выемку.

Когда он скрылся с глаз, рабочие поднялись с земли, отряхивали снег с полушубков, с телогреек, прыгали, хлопали себя руками, грелись, радостно перебарывались шутками. Несколько раз курсировал бронепоезд, пытаясь заставить замолчать взбунтовавшую выемку, но все его усилия оказались тщетными. Стоило только ему остановиться, как меткий огонь обрушивался на каждую открывающуюся дверь, на каждого выходящего оттуда белоохранника. Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, бронепоезд ушел в сторону Алтайской.

На следующее утро снежная буря стала стихать. Белой скатертью выстелила она улицы Барнаула. Конники «Красных Орлов» первыми торжественно вошли в город. Над высокой водонапорной башней гордо и величественно трепетал на ветру алый стяг революции.

А. СУХАНОВ.

К ВЕЧЕРУ пригодились винтовки, которые достал Николай Сазонов. Он сообщил рабочим дело, что колчаковцы собираются взорвать водонапорную башню. Уже смеркалось, когда вооруженный отряд под командой Сазонова двинулся в сторону вокзала.

Не успели подойти к башне, как раздались выстрелы.

— Скорей, братцы, скорей! — командовал Сазонов, — можем опоздать, белки нас опередили. Расходись цепью и окружай башню!

Разбежались полукругом, стали подходить осторожнее, прячась за деревья, за дома. Выстрелы не прекращались. Рабочие тоже начали стрелять. Один из колчаковцев, охранявших башню, упал, другие продолжали отстреливаться. Сазонов, взяв с собой еще двух парней, обошел башню с противоположной стороны. Ударил по охране сзади, из-за вагонов. Белки вынуждены были зайти внутрь башни.

— Ничего, ребята, они сами себя взорвать не будут, — проговорил Иван Сюезев.

Сазонов оставил у башни пятерых во главе с Сюезевым, наказав, чтобы по очереди несли вахту у входа. Сам с остальными направился в депо.

На вокзале было много белоохранцев. Они спешно грузились в эшелоны. Отступление напоминало паническое бегство. У перрона стоял под парами ошметнившийся пушками и пулеметами бронепоезд.

На подножку штабного вагона легко вскочил адъютант генерала. Он открыл дверь и вошел в купе. Навстречу ему поднялся поручик Крысов.

— Прошу вас, — показал он рукой на кресло.

— Нет, нет, раскидываться некогда. Время не ждет. Я к вам, поручик, от генерала. Его эшелон отправляется через несколько минут.



— Возможно, генерал хотел бы поехать в бронированном поезде? У нас бы для него нашлось отличное место.

— Нет, спасибо, генерал думал об этом. Ему необходимо быстрее проследовать в Новоиколаевск, чтобы соединиться с главными силами адмирала. То, что я хочу вам передать, последние его указания.

— Я готов их выслушать и выполнить беспрекословно.

— Вам надлежит прикрыть отход последних частей. Дать возможность эшелонам уйти в сторону Тальменки, а затем вслед за последним поездом взорвать мост через Обь. То, что я сказал, вероятно, для вас не новость, вы к этому готовились, но ситуация в последние часы изменилась. Охрана железнодорожного моста взбунтовалась и перешла на сторону красных. Это серьезно осложнило задачу. Нам, к сожалению, не удалось заранее заложить взрывчатку в ниши бочков. Стало быть, вам предстоит не только поджечь бикфордов шнур, как предписывалось ранее, а и заложить взрывчатку.

...Бронепоезд подъехал к мосту, когда последний эшелон проследовал в сторону Алтайской. В выемке гуляла поземка, откосы казались пустынными. Но поручик знал, что пустыньность эта обманчива. В бинокль через смотровую щель он наблюдал за местностью. Видно было: то тут, то там бугорки земли ошметнились винтовочными столами.

— Огонь! Огонь! Огонь! —

орал поручик. — Не видите что ли, сколько их тут у моста!

Башни бронепоезда вращались во все стороны, бойницы изрыгали беспрепятственный огонь. От пуль вздымались фонтанчики земли, сбивались ветки кустарника, в бинокль сквозь безудельную пелену метели поручик замечал, что на какое-то время живые бугорки замирали, но стоило только бронепоезду остановиться, как они оживали и поливали огнем всякого, кто пытался выйти на мост.

Огонь был настолько плотным, что люди, несмотря на категорические приказы, боялись выйти из вагонов.

— Ладно, — стиснув зубы, шипел поручик, — будем утюжить проклятую выемку до тех пор, пока либо красные не перемерзнут в снегу, либо мы их не перестреляем. И генерал тоже хорош: все, что пахнет потом и кровью, — Крысову, а сам спокойнехонько отчалил.

Не знал поручик Крысов, что удравшим из Барнаула колчаковцам тоже несладко пришлось в пути, их дважды основательно потрелили — под Алтайской и Тальменкой. Лишь жалкие остатки белых, бросив железнодорожный путь, двинулись пешком к Новоиколаевску.

...Иван Михеич лежал в одном, наскоро сделанном окопе вместе с бывшим охранником Семеном Сигаревым.

— Ишь ты, укатил в выемку, не сладо пришлось, — сказал Семен, прожужжа взглядом уходящий к Барнаулу бронепоезд. — Пока это он по поды-